

Честно говоря, она до сих пор не могла понять, почему раны на теле Цзян Чэнтяня по сравнению с предыдущими жертвами были просто ничтожны. Можно было бы подумать, что он получил их во время тренировки, но лужа темно-зеленой крови на полу указывала на то, сколько крови он потерял. Госпожа Цзян, увидев это, чуть не упала в обморок, решив, что ее третий сын получил серьезные ранения, и только увидев его лично, смогла успокоиться.

Но тогда возникает вопрос. Почему ее сын потерял так много крови, а раны оказались настолько незначительными?

Госпожа Цзян задумалась и задала вопрос своему старшему сыну.

Цзян Чэнкай немного подумал и сказал:

— Я думаю, это Хэ Фэй помог ему.

— У Фэя был спрей для восстановления? — удивилась госпожа Цзян, но затем медленно покачала головой. — Не может быть, врач сказал, что на теле Чэнтяня нет следов использования лекарств.

К тому же такой спрей для восстановления был крайне редким, и обычно его выдавали только во время важных войн, и то в ограниченных количествах. В их семье было всего несколько таких спреев, и, кроме того, что Цзян Чэнкай в порыве чувств подарил один Хэ Фэю, больше их никто не использовал.

— Возможно, это был дух-компаньон Хэ Фэя, птица Синего Озера, которая помогла Чэнтяню вылечиться, — сказал Цзян Чэнкай, встречая удивленный взгляд госпожи Цзян. — Прости, мама, я долго скрывал от тебя, но Хэ Фэй — г, я узнал об этом давно.

— Но данные в геномном банке... — сомневалась госпожа Цзян.

Цзян Чэнкай объяснил:

— Хэ Фэй, похоже, долгое время принимал какой-то ингибитор. Я не знаю, откуда у него этот препарат и кто его ему дал, но очевидно, что этот ингибитор маскировал его феромоны как г, заставляя систему геномного банка ошибочно идентифицировать его как рабочего.

— Понятно, — кивнула госпожа Цзян. — Но это не должно иметь побочных эффектов, верно?

Цзян Чэнкай был удивлен реакцией матери:

— Мама, ты вообще не хочешь высказать свое мнение?

— Какое мнение? — госпожа Цзян посмотрела на него с укором. — Неужели я должна заставить вас развестись только потому, что Фэй нас обманул? Я уже приняла ту историю с агентством, что еще может быть для меня неприемлемым?

Цзян Чэнкай усмехнулся:

— Ты самая понимающая мама, которую я когда-либо встречал.

Госпожа Цзян кокетливо улыбнулась.

Цзян Чэнкай вздрогнул:

— Мама, в твоём возрасте не стоит так кокетничать, я не выдержу.

Госпожа Цзян лишь промолчала.

Цзян Чэнкай откашлялся и ответил на предыдущий вопрос:

— Побочные эффекты препарата мне неизвестны, но, судя по тому, как быстро он забеременел, наверное, ничего серьёзного.

— Кроме беременности, могут быть и другие проблемы! — госпожа Цзян, сама будучи г, понимала его переживания. — Ты говоришь, что у Фэя плохое телосложение, может, это из-за препарата? Хотя современная медицина может решить большинство проблем с телосложением, но, судя по отношению семьи Хэ к Фэю, они вряд ли повели бы его на обследование и лечение.

К тому же, кто бы стал специально исследовать, связано ли плохое телосложение ребенка с приемом какого-то препарата?

Слова госпожи Цзян открыли глаза Цзян Чэнкаю:

— Мама, ты права. Когда найдем Хэ Фэя, я отведу его на обследование.

Как только он произнес это, оба сразу вспомнили о жестоком факте, что Хэ Фэй до сих пор пропал, и разговор на этом закончился.

Тем временем, в секретной лаборатории...

Хэ Фэй лежал голый в большой культивационной капсуле. Капсула была около двух метров в длину и одного метра в ширину, наполненная питательной жидкостью. Хэ Фэй медленно моргал, наблюдая через прозрачную жидкость и стекло за всем, что происходило снаружи.

Спасибо планете Тунья!

К счастью, здесь все расы были растительными существами, а тело Хэ Фэя наполовину принадлежало клану Инфу, цветы Инфу — водные растения, и они могли поглощать питательные вещества из жидкости без необходимости дышать кислородом. Если бы это было его прошлое человеческое тело, он бы уже давно утонул.

Хэ Фэй искренне чувствовал себя трагичным. Уже неделя прошла, и он начал думать, не начнут ли на его теле прорасти побеги.

Да, неделя. Он, черт возьми, уже неделю в плену у Нана!

С тех пор, как его выбросили и он потерял сознание, он очнулся уже голым, и его несла в руках «мягкая» девушка, чтобы опустить в капсулу.

Хэ Фэй хотел сопротивляться, но из-за того, что он использовал слишком много духовной силы во время погони, а затем неосознанно выпустил мощную атакующую духовную силу на Нана, он был почти полностью обессилен. Голова кружилась, и он едва не вырвал на Нана, так что сил на сопротивление не осталось. Он мог только смотреть, как его опускают в капсулу, закрывают стеклянную крышку и постепенно погружают в питательную жидкость.

Это было просто ужасно!

Сначала он думал, что Нана хочет его утопить!

Но потом обнаружил, что может дышать под водой.

И жидкость, в которой он находился, была не просто водой, а питательным раствором, так что он семь дней не ел. Голод его не убил, но сил не прибавило, и уж тем более он не мог разбить стеклянную крышку и выбраться... Хотя, даже если бы он был в полной силе, смог бы он это сделать?

#Трагедия с телосложением F#

— Твои глаза все время двигаются, ты что, видишь сны? Говорят, когда люди видят сны, их глаза двигаются, и чем интенсивнее сон, тем быстрее они двигаются, — Нана внезапно появилась рядом с капсулой.

Хэ Фэй резко открыл глаза и яростно посмотрел на нее.

Черт, разве она не знает, что держать глаза открытыми под водой очень утомительно? Глаза болят!

И кто сказал, что закрытые глаза означают сон? Глаза двигаются, потому что я ругаю тебя, понимаешь? Будь внимательнее, черт возьми!

— А, ты не спишь, — безразлично произнесла Нана, ее мягкий голос резко контрастировал с холодным выражением лица.

Хэ Фэй невольно вспомнил погибшую Нитан.

Нитан была такой же — всегда холодной, но с милым лицом и сладким голосом. Если бы она была в его прошлом мире, то, вероятно, стала бы известной сэйю, от которой у всех отаку бы вставали.

Но она умерла.

Хэ Фэй, хоть и не любил Нитан, не мог не почтить ее память минутой молчания.

Нана, видя, что Хэ Фэй смотрит на нее и вдруг задумывается, ничего не сказала, или, возможно, ей было все равно, и она продолжила свою работу.

Через три минуты молчания Хэ Фэй очнулся.

Подняв глаза, он увидел, что Нана что-то рисует на стекле прямо над его достоинством, и в панике прикрылся.

— Черт, бульк-бульк! — Хэ Фэй открыл рот и тут же проглотил немного питательной жидкости.

Черт, черт, черт!

Это просто отвратительно!

Хэ Фэй чуть не заплакал от горечи, и его взгляд на Нана стал еще более жалким.

Нана, услышав шум, остановилась и посмотрела на него.

— Ммммм!!! — Хэ Фэй пытался спросить, что она задумала, но Нана была глуха к его сигналам, и только через пять минут его «мммм» она наконец вздохнула.

... Черт, не надо вздыхать, это звучит так, будто я скоро умру.

Нана сказала:

— Ты слишком надоедливый. Ладно, время менять жидкость все равно подошло, так что дам тебе сказать пару слов.

С этими словами она нажала кнопку на панели.

Жидкость начала медленно стекать через отверстия вниз.

Тело Хэ Фэя, лишенное питательной жидкости, начало зябнуть, он вздрогнул и закашлялся:

— Что, черт возьми, ты собираешься сделать с моим достоинством?

Нана промолчала.

Если Хэ Фэй не ошибался, ему показалось, что она закатила глаза.

Нана, которая закатывает глаза? Хэ Фэй неуместно подумал.

Но следующие действия Нана не дали ему времени на размышления:

— Нет-нет-нет! Подожди! — Хэ Фэй стучал по стеклянной крышке. — Не добавляй жидкость, я еще не договорил!

Нана остановила руку, давая ему продолжить.

— Ну, я просто не понимаю, зачем ты меня раздеваешь и держишь здесь?

— Раздетым тебе не убежать.

— ... — Хэ Фэй на мгновение оцепенел, затем закричал. — Но зачем каждый день держать меня в воде? Я уже почти размок, черт возьми!

<http://bllate.org/book/16620/1520808>